

Проснулся я от того, что кто-то гладил мой волосы. Было темно, но в свете ночника можно было рассмотреть прекрасное лицо моей зеленоглазки.

- Спи, - тихо сказала она и я снова заснул. Вот какой я послушный муж.

Утром я проснулся первым. Чёрный лежал у меня в ногах и мурлыкал. Аккуратно, чтобы не разбудить Нику мне удалось дотянуться и погладить кота, тот заурчал ещё громче.

- Здорово, Чёрный, - прошептал я, - рад тебя видеть.

- А меня? - Раздалось сбоку.

Я обернулся, моя фея улыбаясь смотрела на меня.

- Мур, мур, мур, - сказала она и потянувшись выгнула спину...

На завтрак времени у нас практически не осталось, но даже Чёрный не выказывал никакого недовольствия, что его сосиски были плохо разогреты. Быстро выпив кофе, мы поцеловались и Ника, подхватив кота, выбежала из квартиры. Мне добираться до работы было проще...

Зайдя в кабинет и осмотрев змеек я, воспользовавшись отсутствием Сергея, вдавил гвоздь, который до сих пор таскал в кармане, под подоконник. Пусть будет. Может когда понадобится быстро оказаться на работе.

Настроение у меня было приподнятое. Я хорошо отдохнул, поворковал с женой и был полностью готов к совещанию у руководства. Но всё равно, где-то в глубине, маленький червячок, грыз мою совесть. Что, что не так? В чём заключался этот «косяк», который второй день терзает меня? После совещания обязательно постараюсь разобраться, что же со мной происходит.

Пришёл Серёга.

- Здорово. - Прямо с порога восторженно заговорил он, пожимая мне руку. - Слышал о ваших подвигах. Хорошую взбучку вы там устроили этим тварям! Эх, жаль меня не было.

- Ничего, Серый, у тебя теперь будет много работы по профилю. Надо будет вытянуть из... (почему-то слово твари у меня не получилось выговорить) пленников всё, что только можно. Горбунков возлагает на вашу группу большие надежды!

- Да уж, - потирая руки проговорил мой помощник, - придётся постараться. Ладно, беги, а то генерал страсть как не любит, когда кто-то на совещание опаздывает.

В приёмной уже собрались практически все, кто принимал участие в поездке. Даже Ирина Викторовна была здесь.

Ровно в половине девятого, всех пригласили в кабинет. В это время в приёмную вошла Варвара Павловна, катя перед собой кресло, в котором сидел красный от смущения Борис.

- Не дёргайся, - чародейка одной рукой придерживала готового вскочить парня.

Рассевшись в кабинете, мы уставились на хмурого генерала. Он, барабаня пальцами по столу, смотрел в окно. Поднявшись, Горбунков пару раз прошёлся от стены к стене и, наконец, повернулся к нам.

- Здравствуйте, коллеги, - начал он, - хотелось бы поздравить всех нас с удачно проведённой операцией, но не могу. При её проведении погиб человек. Пусть это не работник управления, но вы знаете, что жизнь людей у нас в приоритете.

Горбунков на мгновение замолчал.

- Думаю, что была допущена ошибка при планировании операции. Конечно, мы не ожидали такого количества противников, но, я думаю, что не допустить этой смерти можно было. Об этом мы поговорим позже, а пока...

Взглянув на нашу гостью, Семён Семёнович продолжил:

- Мне бы хотелось выразить благодарность Ирине Викторовне Зуевой. Именно с её подачи, нам удалось обезглавить иноземную семью! Ирина Викторовна и в бою показала себя храброй и решительной девушкой. Борис, - повернулся генерал к сидящему в кресле парню, - ты в какой-то мере обязан жизнью этой девушке, которая оттащила тебя и быстро обработала рану.

И тут, неожиданно для всех, парень откуда-то из-за спины вытащил небольшой букет ромашек и поднявшись с кресла протянул их Ирине. Та была изумлена не меньше нас.

- Спасибо, - растерянно произнесла она и поднесла ромашки к лицу, - Прекрасно пахнут, - смущённо проговорили девушка.

- Это вам спасибо, - проговорил Борис и под суровым взглядом нашей чародейке сел назад.

- Это ещё не всё, Ирина Викторовна. - Горбунков взял со стола лист бумаги и зачитал:

- Ирине Викторовне Зуевой, за храбрость и отвагу, а также, за оказание помощи в спасении человека. - Генерал протянул бумагу Зуевой, и добавил. - К этой грамоте прилагается памятный знак, и он, открыв небольшую коробочку, протянул девушке значок, на котором в обрамлении зелёных дубовых листьев были выбиты три золотистые семёрки.

Девушка была смущена и растеряна, она не ожидала, что ей будет уделено столько внимания.

- Поздравляю, Ирина Викторовна, - Горбунков пожал девушке руку, а мы все захлопали в ладоши, полностью поддерживая нашего начальника.

- Спасибо большое, - было видно, что Ирина волнуется.

Взяв грамоту и коробочку со знаком она, окинув нас взглядом сказала:

- Семён Семёнович, я хотела поговорить с вами после совещания, но, раз уж вы так высоко оценили мою скромную помощь... - девушка замялась, но потом решительно посмотрев на генерала продолжила. - Я бы хотела работать у вас в управлении.

Наступила тишина. Такого никто не ожидал. Даже генерал на мгновение замер, но потом он кашлянул и спросил:

- А кем же вы хотели бы работать у нас?

- Да вот хоть в отделе у Антона Петровича Крутова.

Под начальником отдела боевых операций скрипнул стул.

Ирина тем временем продолжила. - Я хорошо стреляю, отец с детства водил меня по разным тирам, у меня хорошая реакция, я поддерживаю спортивную форму, и в каких-то случаях я могу просто отвлечь внимание, заговорить врага, пока остальные будут делать свою работу.

Генерал почесал голову...

- Кхе-кхе, - покашляла чародейка, и он резко отдернул руку.

- Ирина Викторовна, тут такое дело, - начал Горбунков, - наше управление не совсем обычное. Вы же сами видели с чем, и с кем нам приходится иметь дело. Иногда нашими противниками оказываются такие создания, что не каждый мужчина выдерживает. А вы симпатичная девушка. Боюсь вам будет не приятно, а может и жутко работать со всякой нечестью.

- Тут разрешите с вами не согласиться. - Решительно заговорила Ирина. - Не так давно я была свидетелем того, как один из ваших людей не совсем адекватно отреагировал, когда увидел Варвару Павловну слегка изменившую внешность.

Я обалдел! Это что, она на меня намекает? А то что я её спасаю от всякой гадости, помогаю осматривать опасные квартиры, и папашу избавляю от всяких там «советников», она что, забыла?! Но мне не удалось подать голос в свою защиту, генерал опередил меня.

- Ирина Викторовна, не так давно я был свидетелем, как этот человек, на которого вы намекаете, приводил вас в чувство, освобождая от страхов и нервозности.

- Да, я согласна с вами, Семён Семёнович, но как раз об этом я и говорю, что любой человек имеет право на страх. А вот побороть страх может не каждый. Я бесконечно благодарна Александру Николаевичу, за всё, что он сделал для нашей семьи, и надеюсь когда-нибудь отблагодарить его чем-то подобным.

«Интересно, - подумал я, - чем это «подобным» она хочет меня отблагодарить?»

- А отец в курсе ваших планов? - Спросил Горбунков.

- Да, я сказала ему об этом. Он, конечно, был не в восторге, но мне удалось убедить его в правильности моего решения.

- Ну хорошо, - генерал решил прекратить разговор, не относящийся к теме нашего совещания.
- Давайте всё-таки поговорим с вами после совещания.

Ирина кивнула головой и села.

Начальник управления посмотрел на девушку, видимо решая, оставлять её в кабинете, или попросить подождать в приёмной. И, в конце концов решив, что взгляд человека со стороны может чем-то нам помочь, оставил Ирину на месте.

А дальше, каждый из нас получил свою долю похвалы, и такую же долю, если не больше, нагоняя.

Мне тоже досталось. Меня и похвалили, и отругали. И даже Варвара получила взбучку! Семён Семёнович, отругал нашу чародейку, что она не рассказала мне, что с ней происходит в бою.

- Ага, - тихо ответила она, - а он нас предупредил, в кого превращается?

Но Горбунков, тут же парировал, - Да, он предупредил, что если его «понесёт», как он

выразился, то надо громко звать его по имени. И это, кстати сработало.

- Можно вопрос, - поднял я руку.

- Только по делу, - ответил Горбунков.

- Скажите, что со мной произошло? В кого я превратился?

В кабинете повисла тишина.

- А что было? - спросил кто-то тихо.

Видимо не все смотрели в мою сторону.

- Вообще-то я этот вопрос хотел обсудить сначала непосредственно с Александром. - Заговорил генерал, - но если он не возражает...

- Не возражаю, - ответил я, - Мы должны друг о друге знать всё, чтобы не допускать ошибок, о которых здесь ведётся разговор.

- Ну что же... - Хозяин кабинета прошёлся от стены к стене.

- У нас в управлении не так много людей, которые в экстренных ситуациях обладают возможностью к боевым трансформациям. И Александр один из них. Причём он может меняться за бой несколько раз. У нас, к сожалению, не было видеофиксации последнего инцидента, и это, кстати, тоже наш просчёт, а то можно было бы досконально разобрать действия каждого участника боя. Так вот, Александр, - продолжил генерал, - сначала у тебя появились мечи, потом появился один огромный меч, но это всё так - мелочи, а вот когда ты стал ростом выше домов, вот тут действительно стало жутковато. Но самым страшным был твой взгляд, когда ты, вернув прежний рост, посмотрел на нас. Не было в нём ничего человеческого. Мне показалось, что это последнее что я увижу в этой жизни. Но ты, как-то сумел себя сдержать, и даже никого больше не убил. Хотя у меня сложилось такое впечатление, что тебе хотелось просто всех покидать в эту воронку, что ты там сотворил, и присыпав землёй утрамбовать.

Генерал сделал небольшую паузу. Кое кто из ребят стал перешёптываться, но взгляд начальника управления пресёк это дело.

- Скажи, Александр, у тебя есть ещё что-то подобное в запасе? - Семён Семёнович смотрел на меня.

- Да, - задумавшись ответил я, - в одной схватке я обернулся тигром.

Мне почему-то было неловко. Получалось так, что я не могу себя контролировать. А как можно рассчитывать на человека, который неизвестно что может выкинуть во время боя! Немного подумав, я продолжил:

- И сразу хочу предупредить, возможно это не всё. У меня есть какие-то постоянные формы, но в бою, смотря по обстановке, я вполне могу ещё что-то отчебучить.

И тут подал голос Крутов. - Ну так это не плохо!

- В каком смысле? - Спросил Горбунков.

- А в таком, - сходу уловила мысль Антона чародейка. - Ему не надо специально готовиться к врагу. Он сразу выбирает лучшую форму для борьбы с ним. Вот только как это происходит - не совсем понятно.

- Я не знаю, как это происходит, - тут же отозвался я. - Возможно мозг сам анализирует ситуацию и принимает решение.

Все замолчали, обдумывая полученную информацию.

- Так, ладно, давайте заканчивать, - генерал сел за стол. - Все свободны. Варвара, Ирина Викторовна, Антон и Александр, задержитесь.

Когда мы остались впятером, генерал, глядя на своих подчинённых, кивнув в сторону Зуевой, спросил:

- Что скажите?

Первой ответила чародейка.

- Я могу её протестировать, но, по-моему, дара в ней нет.

- Надо свозить её на стрельбище, - предложил Антон, - попробовать на снайпера. Боюсь «рукопашка» ей не подойдёт, слишком пышные формы.

- Я вообще-то здесь сижу, - отозвалась покрасневшая Ирина.

- Да вы не смущайтесь, Ирина Викторовна, - сказал с абсолютно серьёзным видом генерал. - Мы же не просто так это обсуждаем, а перебираем варианты работы, которую мы могли бы вам предложить. - Он взглянул в мою сторону. - А ты, Александр, что скажешь?

Я посмотрел на Ирину.

- Так получилось, что мы уже давно знакомы с Ириной Викторовной, и с нашей первой встречи она сильно изменилась. Ей довелось увидеть такое, что простым людям и не снилось, однако её желание работать у нас, говорит о том, что изменилась она в лучшую сторону. Я за то, чтобы принять её к нам в управление. Пусть Антон посмотрит, какой из неё может получиться снайпер.

- Ну, тогда на этом и закончим, - прихлопнув ладонью по столу произнёс генерал. И давайте по рабочим местам. Антон, поручаю тебе трудоустройство Ирины Викторовны. Меня сегодня не будет, вызвали туда, - и начальник управления показал пальцем вверх. - Поеду получать, что заслужил. Варвара, - обратился он к чародейке, - как там пленные?

- Пленные пока в шоке, но, думаю, сегодня можно будет попробовать поговорить с ними.

- Александр, ты, как мой заместитель, займись этим делом. Привлекай всех, кого считаешь нужным. Нам необходимо узнать о них всё! Так что вперед и с песней!

Из кабинета мы вышли парами: Антон повёл Ирину, а я пошёл с чародейкой.

- Варвара Павловна, скажите, эта их «королева» у вас?

- У меня, - вздохнув ответила она. - Ты похоже повредил ей шею. Говорить по-нашему она не может, поэтому никакого диалога с ней не получается.

- А что её змеиные волосы? Они восстановятся?

- Ну ты даёшь, Александр! Эти существа совсем не такие, как мы. Но с «волосами», мне кажется, у неё всё будет в порядке.

- Можно мне на неё посмотреть?

- Посмотреть можно, - усмехнулась Варвара, - только руками не трогай.

- Нет-нет, я только взгляну...

«Королева» семьи Урзуков спала. Ей на шею был надет специальный воротник, помогавший держать голову ровно.

- А они едят что-нибудь? - Спросил я.

- Наверное едят, вот только боюсь, что с таким горлом ей только что-то жидкое можно предложить.

Мне показалось, что в голосе Варвары слышалось сочувствие.

- Так, я пошёл, но думаю ещё зайду сегодня сюда. Если будут какие-то изменения в поведении, сразу звоните. - У меня мелькнула мысль, которую, я сразу решил реализовать.

Серёга сидел за столом и что-то весело рассказывал нашему «слабому звену». Увидев меня, сразу начал сбивчиво объяснять.

- Санёк, мне кажется это самец! Я ему рассказываю анекдоты, а он ржёт, как лошадь!

Я остолбенел.

- Что значит, «ржёт, как лошадь»? Они же не издают звуков!

Серёга тут же пустился в объяснения, - Не, ну это я немного приукрасил, просто он трясётся, как будто смеётся. Вот смотри, - и он тут же уселся за стол, на котором стояла банка со змейкой и стол тихонько рассказывать довольно похабный анекдот. Как только он закончил, он так же тихо засмеялся, а змейка в банке затряслась в такт с его смехом, а потом упав на дно банки стала кататься с боку на бок. Ей не хватало рук, чтобы держаться за живот, и была бы точная копия смеющегося человека.

Я обалдело смотрел на эти дела.

- А это точно смех? Может она бьётся в конвульсиях от твоих шуточек. И почему ты тихо рассказываешь и смеёшься?

- Так там же, наверное, и самки есть. - Он кивнул в сторону шкафа, где стояли ёмкости со змейками. - Мне будет неудобно если они это услышат.

Я чуть не упал... Не, ну что не говорите, а Сергей человек высоких моральных принципов.

- А что у тебя следующим этапом будет? Начнёшь с ним водку распивать?

- О! - Сергей аж подпрыгнул! - Наливать я им конечно не буду...

- Ну и на этом спасибо, - успел вставить я.

- Но проверить, как он к этому отнесётся можно!

- Слушай, ты, растлитель малолетних, а если это ребёнок? - Меня разбирал смех, но я держался и делал суровое лицо.

- Ой... - Сергей почесал голову, - а вот про это я не подумал. - Но через мгновение он возразил, - Да какие дети, они же из взрослого мужика выпали.

- Ох, Сергей Аверьянович, смотри не испорти наш змеиный контингент. А вообще, объявляю тебе благодарность. Это надо же было додуматься, рассказывать им анекдоты! Но! - Я поднял вверх указательный палец. - Нас ждёт более важная работа. Нам надо срочно, сегодня же, разговорить одного из «советников», а может быть и самого главу семейства!

Сергей радостно потёр руки. - Ну, наконец-то настоящая работа.

И мы отправились с ним в блок, где в отдельных комнатах содержались наши пленники. Зайдя на пост контроля, я уставился на экраны мониторов.

- Как они себя ведут? - Спросил я у дежурного.

- Спокойно. Вот только они какие-то пришибленные, что ли. Практически не двигаются. От пищи почти все отказались. Только один чуть-чуть поковырял отбивную и съел пару листьев салата.

Это было для меня неожиданностью. Я не знал, что они едят нашу пищу. Мне казалось, что они «питаются» исключительно нашими эмоциями.

Ну что же, вот с этого «обжоры», пожалуй, и начнём.

Пройдя по коридору, мы остановились у прозрачных дверей комнаты с номером семь. Сидевший в ней «советник» мельком бросил взгляд в нашу сторону и отвернулся.

Я посмотрел в камеру видеонаблюдения, подвешенную под потолком, и кивнул головой. Замок щёлкнул, и мы зашли внутрь.

Пленник не отреагировал на наше появление в его «апартаментах», но было заметно, что он сильно сжал ладони, вероятно, сдерживая себя, чтобы не начать метать в нас молнии, или поливать огненными струями.

Посмотрев на Сергея, я кивнул ему головой, и он произнёс:

- Успокойтесь.

Мне показалось, что по помещению прошла какая-то волна.

Мой помощник тем временем продолжил:

- Мы пришли чтобы поговорить с вами. Как к вам можно обращаться?

И вдруг пленник повернулся и ответил:

- Бржтырртыб.

Сергей улыбнулся и заговорил.

- Бржтырртыб пртпкабр бротвукр хрт.

Я не знаю, кто из нас с пленником был изумлён больше.

- Так значит вы уже говорите на нашем языке, - «советник» прищурившись смотрел на Сергея.

- К сожалению, я знаю только это ругательство. Один из ваших соплеменников несколько раз повторил эту фразу и после перевёл её на наш язык, чтобы стало понятно, как он нас презирает. Ничему другому он, увы, научить не успел. - И Сергей, с нажимом произнёс, - Помогите нам, и, возможно, мы с вами найдём общий язык и сможем договориться.

- И чем же я могу вам помочь? - Пленник сделал ударение на «я». - У вас в плену глава семьи и наша... - он немного замялся, возможно подбирая соответствующее понятие для должности «Горгоны». Наконец он продолжил, ... - наша основательница семьи. К сожалению, в вашем языке более точного определения я подобрать не могу. - «Советник» отвернулся и вновь сжал руки.

- Успокойтесь, - вновь сказал Сергей.

- А кто же тогда глава семьи? - задал я первый вопрос.

«Советник», повернулся и ощерившись сказал:

- Тебе я ничего не скажу.

Сергей коснулся меня рукой. Я кивнул и отступил на полшага.

- Давайте будем называть основательницу вашей семьи королевой. Для нас так будет проще. Надеюсь, титул королевы не роняет её достоинства?

Надо же, как Серёга завернул!

- Вы можете называть её как хотите, а для нас она - основательница семьи. - Пленник немного успокоился.

- Ну вот и договорились. А как же тогда можно назвать главу семьи? Герцог, граф, князь, может быть барон?

- Скорее герцог, или граф. Он руководит семьёй.

- А королева?

- Она над всем этим. Она основательница!

Сергей на мгновение задумался и потом просил:

- А как так получилось, что она оказалась здесь, оторванная от вашего мира?

Пленник схватился за голову.

- Зачем! Зачем она появилась здесь?! Почему её не отговорили? Теперь наши земли заберут другие семьи, а нашим соплеменникам придётся давать им присягу верности.

Тут в разговор вновь вступил я.

- На сколько мне известно, все семьи из вашего мира лишились возможности попасть к нам. А главы, или основательницы других семей не могли здесь случайно остаться?

«Советник» злобно взглянул на меня. - Я этого не знаю. Может быть глава в курсе этого.

Мне пришлось почесать голову. Так-так-так... Их здесь около восьми - девяти тысяч. Мы «положили» на стройке сто - сто пятьдесят особей максимум. И это нам ещё очень повезло, что они собрались в одном месте. Сколько же времени нам понадобится, даже с помощью змеек, чтобы всех их отловить? И я решил рискнуть.

- А как он отреагирует, если я попробую помочь вам вернуться домой?

=====

Книга целиком и новые произведения можно увидеть здесь: https://boosty.to/alex_bercut

<http://tl.rulate.ru/book/93912/3471818>